

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Роль ведущих европейских государств в деятельности НАТО в
постбиполярный период**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05. «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Мауленова Кирилла Сергеевича

Научный руководитель
Доцент, кандидат исторических наук _____ Е.С. Корнев
подпись, дата

Зав. кафедрой
Профессор, доктор исторических наук _____ Ю.Г. Голуб
подпись, дата

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования определяется необходимостью глубокого осмысления процессов трансформации Организации Североатлантического договора в постбиполярный период, когда завершение холодной войны поставило перед Альянсом фундаментальный вопрос о дальнейшем существовании и переформатировании его основных функций. Распад Варшавского договора и исчезновение СССР как основного противника потребовали радикального переосмысления стратегических целей НАТО, что сделало период с начала 1990-х годов до настоящего времени одним из наиболее динамичных в истории организации. Ведущие европейские государства-члены – Великобритания, Германия и Франция – играли ключевую роль в определении направлений этой трансформации, нередко предлагая различные, порой конкурирующие видения будущего евроатлантической безопасности. Изучение их вклада позволяет понять механизмы принятия решений в многосторонних военно-политических структурах и выявить факторы, влияющие на адаптацию международных организаций к изменяющимся геополитическим условиям.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной науке накоплено значительное количество исследований, посвященных трансформации Североатлантического альянса и роли европейских держав в этом процессе, однако события последних лет требуют более детального анализа. Тем не менее такие отечественные исследователи

как В.Н. Абрамов¹, Д.Н. Амедов², Н.А. Власов³, А. Горохов⁴, Т.В. Ивлева⁵ и О.А. Жирнов⁶ рассматривали отдельные аспекты изучаемой темы. Среди зарубежных авторов следует выделить Г.-Ж. Муллека⁷ и представителя школы неореализма Джона Миршаймера⁸, который еще на заре постбиполярной эпохи предсказал риск возникновения нестабильности в Европе из-за исчезновения баланса сил между сверхдержавами

Объектом исследования выступает процесс трансформации Организации Североатлантического договора в период после окончания холодной войны.

Предметом исследования является роль и влияние Великобритании, Германии и Франции на формирование стратегических концепций, проведение операций и миссий, а также общую трансформацию НАТО в контексте вызовов и угроз безопасности в период с 1991 по 2026 год.

Целью настоящего исследования является анализ роли ведущих европейских государств-членов НАТО в постбиполярный период. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. проанализировать этапы трансформации НАТО в постбиполярный период, выявив ключевые факторы, обусловившие эти изменения;

¹ Абрамов В.Н. Концепция "гуманитарной интервенции" как инструмент силовой политики США // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2008. С. 120.

² Амедов Д.Н. Специфика взаимодействия РФ и НАТО в урегулировании конфликта в Афганистане // Политика, экономика и инновации, 2018. С. 725.

³ Власов Н.А. Зарубежные миссии бундесвера: проблема периодизации // Теория и практика общественного развития, 2015. С. 253.

⁴ Горохов А. Договоренности о нерасширении НАТО на Восток подтверждаются архивными источниками // Русская политология, 2022. С. 134.

⁵ Ивлева Т.В. Гуманитарное вмешательство и внешняя политика Германии // Актуальные проблемы Европы, 2001. С. 35.

⁶ Жирнов О.А. Косовский кризис и его последствия для мирового сообщества // Косовский кризис и его последствия для мирового сообщества, 2001. С. 84.

⁷ Г.-Ж. Муллек Новая военная стратегия Германии: стратегическое значение и последствия для Европы. Режим доступа: https://ano-cmp.ru/news/novosti-i-sobytiya_1313.html (Дата обращения: 07.05.2026)

⁸ Mearsheimer J. J. Why We Will Soon Miss The Cold War; The Atlantic Monthly; August 1990; Volume 266, No. 2; p. 15.

2. исследовать характер и содержание операций и миссий НАТО по кризисному урегулированию, оценив вклад в них ведущих европейских государств;
3. оценить влияние отношений с Россией на внутриорганизационные процессы в Альянсе;
4. выявить специфику британского подхода к трансформации НАТО и определить вклад Великобритании в развитие организации;
5. определить роль Германии в формировании системы евроатлантической безопасности и ее влияние на ключевые решения Альянса;
6. исследовать французскую позицию по вопросам трансформации НАТО и ее воздействие на стратегию организации.

Хронологические рамки исследования включают период с 1991г. по 2026 г. Нижняя граница исследования связана с распадом СССР и прекращением действия Варшавского договора, в этот период ведущие европейские державы начали пересмотр своих оборонных концепций. Период 1990-х и 2000-х годов является этапом активного расширения Альянса и начала его операций на Балканах, в Афганистане и Ираке. В это время Франция возвращается в военные структуры блока, Великобритания соединяет США и Европу, а Германия отходит от «культуры сдержанности». Уэльский саммит 2014 года является точкой возврата к задачам «коллективной обороны» и «сдерживания». Верхняя граница исследования связана с реализацией решений Мадридского и Вильнюсского саммитов, где были утверждены новые региональные планы обороны.

Источниковая база. Изучая данную тему, приходится опираться на различные источники, такие как Стратегическая концепция НАТО 2010 г.⁹ и

⁹ Активное участие, современная оборона. Концепция стратегической обороны и безопасности членов Организации Североатлантического договора, принятая главами государств и правительств в Лиссабоне. Режим доступа: <https://bigenc.ru/b/aktivnoe-uchastie-sovremen-c554f1> (Дата обращения: 20.04.2026)

1999 г.¹⁰, Декларация пражского саммита 2002 года¹¹, Договор СНВ-3¹², Заявление Э. Макрона¹³, Инициатива «Небесный щит Европы»¹⁴, Материалы МИД РФ об отношениях Россия-НАТО¹⁵, Обзор стратегической обороны Великобритании 1998 года¹⁶, Ресурсы Объединённого экспедиционного корпуса¹⁷, Обязательство по кибернетической обороне 2016 года¹⁸, Отчеты о миссии НАТО в Ираке¹⁹, документы по операции «Морской страж»²⁰, позволившие проанализировать роль ВМС европейских стран в обеспечении безопасности навигации в Средиземноморье, Основополагающий акт Россия-НАТО 1997 года²¹, Концепция «Смена эпох»²², используемая для анализа

¹⁰ Вашингтонская стратегическая концепция НАТО 1999 года. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-strategicheskoy-doktriny-nato> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹¹ Декларация пражского саммита НАТО 2002. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2002/11/21/prague-summit-declaration> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45179/ (Дата обращения: 20.04.2026)

¹³ Макрон рассказал о доказательстве «смерти мозга» НАТО. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/757727-makron-smert-mozga-nato?ysclid=мосwfewuet736401729> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹⁴ Небесный щит Европы. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/news-and-events/articles/news/2023/02/15/european-sky-shield-initiative-gains-two-more-participants> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹⁵ Об отношениях Россия-НАТО. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1560612/ (Дата обращения: 20.04.2026)

¹⁶ Обзор стратегической обороны. Режим доступа: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP98-91/RP98-91.pdf> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹⁷ Объединённый экспедиционный корпус Великобритании. Режим доступа: <https://jefnations.org/> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹⁸ Обязательство по кибернетической обороне 2016. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/what-we-do/deterrence-and-defence/cyber-defence> (Дата обращения: 20.04.2026)

¹⁹ Операции и миссии НАТО. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/what-we-do/operations-and-missions/nato-mission-iraq> (Дата обращения: 20.04.2026)

²⁰ Операция «Морской страж». Режим доступа: <https://www.nato.int/en/what-we-do/operations-and-missions/operation-sea-guardian> (Дата обращения: 20.04.2026)

²¹ Основополагающий акт. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/1997/05/27/founding-act> (Дата обращения: 20.04.2026)

²² Смена эпох. Режим доступа: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/zentrum-innere-fuehrung/if-3-25-drehscheibe-deutschland-5960654> (Дата обращения: 20.04.2026)

радикального изменения оборонной политики Германии и роста военного бюджета, Коммюнике Вильнюсского саммита²³, Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве 1991 года²⁴, необходимая для анализа первоначальных целей Альянса в постбиполярный период.

Методология: применение историко-генетического метода позволило проследить эволюцию внешнеполитических стратегий ведущих европейских государств в НАТО после распада биполярной системы. Системный метод использовался для анализа Альянса, где роль отдельных государств рассматривается через их вклад в коллективную безопасность и трансформацию НАТО. Сравнительно-политический анализ помог выявить различия в подходах Франции, Великобритании и Германии к вопросам расширения НАТО, участия в миссиях вне зоны ответственности и распределении оборонных расходов.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав «НАТО после окончания холодной войны», «Вклад ведущих европейских государств-членов Альянса в его развитие в постбиполярный период», разделенных на три параграфа, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 «*Трансформация Североатлантического альянса*». Распад биполярной системы и самороспуск Организации Варшавского договора в 1991 году поставили НАТО перед новым вызовом, а распад СССР лишил организацию её главного смысла – коллективной обороны по Статье 5. Однако на саммите в Риме в ноябре 1991 г. была принята новая стратегическая концепция, которая ознаменовала переход от обороны к адаптивному реагированию. Важнейшим

²³ Коммюнике Вильнюсского саммита. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2023/07/11/vilnius-summit-communicue> (Дата обращения: 20.04.2026)

²⁴ Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве. Режим доступа: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/1991/11/08/the-alliances-new-strategic-concept-1991> (Дата обращения: 20.04.2026)

фактором трансформации стала война в Боснии и Герцеговине, где НАТО впервые в своей истории перешла от теории к практике применения силы вне зоны ответственности. Второй этап трансформации охватывает период 1996–1999 годов и связан с расширением на Восток. Операция «Союзная сила» против Югославии в 1999 году стала кульминацией этого периода, она продемонстрировала, что НАТО готова действовать без прямого мандата СБ ООН. Не менее важную роль сыграли глобализация функций и афганский опыт. Операция Международных сил содействия безопасности в Афганистане превратила НАТО в глобальную организацию. Лиссабонская стратегическая концепция 2010 года закрепила три основные задачи Альянса: коллективная оборона, кризисное управление, безопасность на основе сотрудничества. Украинский кризис и Уэльский саммит 2014 года прервали двадцатилетнее превращение НАТО в инструмент глобальной безопасности. На саммите в Уэльсе Альянс совершил резкий поворот к классической коллективной обороне. События февраля 2022 года привели к радикальной трансформации НАТО. На саммите в Мадриде в июне 2022 года была принята новая Стратегическая концепция, которая де-факто вернула Альянс к состоянию холодной войны. Российская Федерация была официально определена НАТО как «самая значительная и прямая угроза безопасности».

Параграф 1.2 *«Эволюция антикризисных методов НАТО»*. Трансформация Североатлантического альянса после исчезновения биполярной системы ознаменовалась переходом от пассивной обороны к активному использованию силы за пределами зоны ответственности НАТО. В этом процессе Великобритания, Франция и Германия выступили исполнителями и главными строителями новой функциональной природы НАТО. Период с 1991 г. по 1999 г. стал для блока периодом роста и испытаний, Югославский кризис продемонстрировал бессилие сугубо европейских структур. В этот период Великобритания и Франция заняли доминирующие позиции в определении стратегии Альянса. Миссия в Афганистане показала

солидарность, но вместе с этим был выявлен разрыв в стратегиях: для Великобритании работа в провинции Гильменд стала способом подтверждения особых отношений с США, напротив, Франция и Германия сделали выбор в пользу стабилизации и гражданского строительства. Ливийская операция 2011 года «Союзный защитник» создала понятие «лидерства из-за спины». Основную ответственность здесь взяли на себя Франция и Великобритания, в то время как США отошли на второй план.

Параграф 1.3 *«Взаимоотношения с Российской Федерацией как определяющий элемент внутренних преобразований Североатлантического альянса»*. В постбиполярный период эволюция Североатлантического альянса находилась в прямой корреляции с вектором развития отношений между Германией, Францией, Великобританией и Российской Федерацией. После распада СССР Франция пыталась использовать дипломатию России для автономизации обороны ЕС, а Германия видела в России ключевого партнера по строительству общеевропейского «дома», что отразилось в подписании основополагающего акта Россия-НАТО в 1997 году. Первая волна расширения НАТО в 1999 году вызвала негативную реакцию в России. Вторая волна расширения НАТО в 2004 году, включившая страны Балтии, была воспринята в Москве как стратегический вызов. Перспектива расширения на Украину и Грузию, обозначенная на Бухарестском саммите НАТО в 2008 году, стала красной линией и открыла противоречия между Великобританией, Германией и Францией. Настоящим сдвигом стал украинский кризис 2014 года. В ответ Североатлантический совет принял решение о приостановке сотрудничества с Россией. Было принято решение об усилении военного присутствия на восточном фланге. Таким образом, в период с 1991 г. по 2026 г. Российская Федерация, по мнению НАТО, превратилась из потенциального партнера в государство, представляющее угрозу. На сегодняшний день НАТО представляет собой военно-технологическую структуру, где Германия обеспечивает

экономический и логистический фундамент, Великобритания – морское и технологическое доминирование, а Франция – политическую и ядерную субъектность Европы.

Параграф 2.1 *«Роль Великобритании в трансформацию НАТО после окончания холодной войны»*. С распадом биполярной системы Великобритания стала «мостом» между Европой и США. Лондон сделал упор на сохранение исключительной роли НАТО как единственного гаранта безопасности. Британский вклад в трансформацию Альянса в начале 1990-х годов выразился в обосновании перехода к мобильным силам кризисного реагирования. Великобритания стала главным союзником США в Афганистане, приняв командование в провинции Гильменд. К 2014 году на саммите в Уэльсе Лондон выступил инициатором создания Сил сверхвысокой готовности и принятия Обязательства по оборонным инвестициям (2% ВВП). События 2022 года заставили Великобританию занять позицию лидера: Британия первой начала поставки вооружений (NLAW, Challenger 2, Storm Shadow), организовала операцию «Интерфлекс» (тренировка украинских военных), лоббировала вступление Финляндии и Швеции.

Параграф 2.2 *«Влияние Германии на ключевые процессы в системе евроатлантической безопасности (1991–2026 гг.)»*. После объединения Германии ФРГ оказалась в эпицентре дискуссии о будущем НАТО. Роль Германии определялась концепцией «гражданской державы». Главным процессом стала легитимация операций вне зоны ответственности: решение Федерального конституционного суда от 12 июля 1994 года позволило Германии участвовать в коллективных действиях Альянса. Участие в операции «Союзная сила» против Югославии в 1999 году стало первым случаем применения немецкой боевой авиации после 1945 года. В начале 2000-х годов немецкое влияние перешло в продвижение силовых инструментов как вспомогательного компонента гражданского строительства (кампания в Афганистане, регион Кундуз). События 2014 года привели к трансформации

внешнеполитического курса. Влияние Германии после 2022 года проявилось в переходе к лидерству в вопросах перевооружения.

Параграф 2.3 *«Позиция Франции по трансформации Альянса в постбиполярный период»*. С окончанием холодной войны Франция оказалась в сложном положении: верный союзник, но продолжающий деголлевскую традицию неучастия в интегрированном военном командовании с 1966 года. Французская дипломатия продвигала концепцию «Европейской идентичности в области безопасности и обороны». Однако балканский кризис нанёс удар по амбициям. При Ж. Шираке Франция участвовала в операциях IFOR/SFOR и КФОР в Косово, настаивая на мандатах СБ ООН. Поворотным стал 2009 год, когда Н. Саркози объявил о возвращении в интегрированное военное командование НАТО. Франция стала лидером операции в Ливии в 2011 году – первом примере миссии НАТО, инициированной европейцами. При Ф. Олланде позиция сместилась в сторону южного фланга (борьба с терроризмом в Сахеле). С началом специальной военной операции на Украине в 2022 году позиция Франции изменилась, Макрон поддержал ускоренное вступление Украины в Альянс. В 2024 году инициативы о стратегической двусмысленности (возможное присутствие войск НАТО на Украине) стали прямой угрозой для РФ. Трансформация позиции Франции в 1991–2026 гг. доказала, что её стремление к автономии не ослабляет НАТО, а делает Альянс более устойчивым к колебаниям в США, делая организацию именно трансатлантической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведенное исследование роли ведущих европейских государств в деятельности Североатлантического альянса в период с 1991 по 2026 гг. позволяет сделать выводы, отражающие трансформацию системы коллективной безопасности в условиях перехода от биполярного противостояния к полицентричному миру и последующему возвращению к жесткой межгосударственной конкуренции.

Анализ постбиполярной эволюции Альянса показал, что трансформация организации носила нелинейный характер и определялась поиском баланса между территориальной обороной и управлением кризисами вне зоны ответственности. Было установлено, что ключевым фактором изменений стала адаптивность НАТО, если в 1990-е годы Альянс трансформировался в инструмент политической стабилизации Европы через расширение и партнерство, то к 2026 году произошла окончательное обновление Статьи 5 Вашингтонского договора. Главным выводом здесь является то, что НАТО успешно преодолело кризис идентичности начала 2000-х годов, превратившись в структуру, способную оперировать на суше, в море, киберпространстве и космосе.

Исследование кампаний в Боснии, Косово, Афганистане и Ливии подтверждает, что европейские союзники, прежде всего Великобритания и Франция, выступали основными инициаторами интервенционистской повестки Альянса. Вклад европейских государств в миссии по кризисному урегулированию был решающим в вопросах легитимации действий НАТО через региональные структуры, однако опыт Афганистана выявил разрыв в возможностях между США и Европой, что привело к трансформации военного планирования.

Отношения с НАТО и Российской Федерации изменялись на протяжении всех 35 лет постбиполярного периода. До 2014 года Россия воспринималась НАТО потенциальным партнером. Трансформация отношений от партнерства к «подготовке обороны» стала оправданием Альянса отказа от ограничений Основопологающего акта Россия-НАТО 1997 года.

Великобритания разработала Объединенные экспедиционные силы и взяла на себя основные функции в рамках присутствия Альянса в Эстонии, в период 2022–2026 годов британские усилия помогли модернизации ядерной триады и внедрению высокотехнологичных инноваций, в частности, через проект AUKUS.

Немецкий вектор влияния в 1990-х и 2000-х годах служил уменьшителем расширения силового потенциала Альянса, однако инициированная Олафом Шольцем в 2022 году «смена эпох» превратила Германию в центральное логистическое звено и финансовый фундамент НАТО. Текущая конфигурация безопасности в евроатлантическом регионе во многом опирается на немецкое доминирование в реализации проекта «Европейский небесный щит» ESSI и постоянную дислокацию бригады Бундесвера на литовской территории.

Франция прошла путь от дистанцирования в начале 1990-х годов до возвращения в Альянс в 2009 году, что не означало отказа от амбиций стратегической автономии, напротив, страна использовала структуры НАТО для усиления собственного влияния. Главным этапом стало президентство Макрона, когда французская дипломатия через провокационные тезисы в интервью заставила Альянс начать процесс политической переоценки целей. К 2026 году Франция закрепила за собой роль ведущей военной державы ЕС в составе НАТО, обеспечивающей контроль над Средиземноморьем и вносящей вклад в «сдерживание» на Востоке через миссию в Румынии.

Подводя итог, следует сказать, что Великобритания, Германия и Франция сформировали сложный, но устойчивый баланс сил внутри НАТО, который позволил организации адаптироваться к вызовам постбиполярного периода. Великобритания обеспечивала технологическую связь с США, Германия – логистическую и финансовую базу в центре Европы, а Франция – инициативу в сфере автономных европейских возможностей.

В постбиполярный период НАТО радикально трансформировалось, пройдя путь от глобальных амбиций к региональным целям. Роль ведущих европейских государств в этом процессе была определяющей, именно их внутренняя эволюция позволила НАТО остаться эффективным механизмом в Евроатлантике. Однако, в 2026 году Альянс начинает постепенно утрачивать силу и влияние, ввиду притяжения неверных решений и нарушения договоров.